

достоверность своих сведений ссылаясь на «хождение» Трифона. То же делает Иван Лукьянов и заимствует из него некоторые сообщения.

Совпадения в «хождениях» разных авторов показывают, что, приступая к описаниям собственных путешествий, они интересовались предшествующей литературой и дополняли свои впечатления, казавшиеся им недостаточными, материалом из сочинений предшественников. Весьма возможно, впрочем, что это могли иногда делать списыватели их «хождений». ⁴¹ Во всяком случае можно говорить о традиции в жизни данного литературного жанра.

Древнерусские «хождения» содержат не только материал, относящийся к древнехристианским памятникам Палестины и Египта. Большое количество впечатлений, пережитых авторами, заставляло их выходить за рамки представлений религиозного порядка.

Существенное значение в этом смысле имело изображение опасностей, с которыми приходилось сталкиваться паломникам в пути.

Игумен Даниил вскользь упоминает о том, что в пустынных местах, возле города Аскалона, «сорочине выходят и избивают странные на пути»; что путь из Иерусалима в Галилею — это «места страшная», по которым «без вои никто же может пройти в мале дружине». Последующие паломники останавливаются на опасностях подробнее и чаще, потому что это отвечало духу подвижничества, как смотрели на путешествия сами авторы и те, для кого они писали. Василий Позняков, который и сам чуть не погиб «от наприходящих людей», говорит со скорбью о жертвах опасностей пути: «...видехом некоторые с нами идущие поклонитися гробу Христову, и паки видехом их к богу отшедших, зане многи скорби на пути бывають от беззаконных турок и араплян на море и на сухе». ⁴²

Иеромонах Зосима (XV в.), жестоко, до полусмерти, избитый «злыми арапами» возле Мертвого моря, подвергся на обратном пути из Палестины нападению пиратов: «Насреди пути найде на нас корабль котаньский, ⁴³ разбойници злии, и разбиша корабль пушками, аки дивии зверие, и раскоша нашего корабельника на части и ввергоша в море и взяша, яже в нашем корабле. Меня же, убогого, удариша копейным ратовищем в грудь и глаголюще ми: „Калуере, поне дуката кърса!“ еже зовется: денбга золотая. ⁴⁴ Аз же заклахся богом живым, богом вышним, что нет у меня. Они же взяша мшелеш ⁴⁵ мой весь, меня же, убогого, во едином сукманце оставиша. А сами скачуще по кораблю, яко дивии зверие, блистающеся копыи своими и мечи, и саблями, и топоры широкими. Мню аз, грешный Зосима, яко воздуху устрашитися от них. Паки въздоша на корабль свой, отидоша в море». ⁴⁶

У Зосимы, очевидно знакомого с описаниями битв в летописях и воинских повестях, повторяющего обычный в них мотив блистания оружия, ⁴⁷

⁴¹ Наличие интерполированности в «хождениях», по мнению Х. М. Лопарева, есть одна из причин, затрудняющих их научное изучение: Х. М. Лопарев. Русское анонимное описание Константинополя (около 1321 г.). — ИОРЯС, т. III. СПб., 1898, кн. 2: стр. 354.

⁴² Хождение купца Василия Познякова по святым местам Востока. Под ред. Х. М. Лопарева. — Православный Палестинский сборник, т. VI, 3, кн. 18, стр. 38.

⁴³ Катания — город на о. Сицилия.

⁴⁴ Греческая фраза *Καλούερε, ποιε δουκάτα χρυσά* — «Монах, подавай золотые дукаты».

⁴⁵ Мшелеш — багаж, вещевого мешок.

⁴⁶ Хождение инока Зосимы. Под ред. Х. М. Лопарева. — Православный Палестинский сборник, т. VIII, 3, кн. 24, стр. 24—25.

⁴⁷ Ср., например, в описании Лиственной битвы в «Повести временных лет» под 1024 г.: «блещашеться оружие»; в «Слове о полку Игореве»: «златым шлемом посвечивая»; в «Поведании о побоище великого князя Дмитрия Ивановича»: «силние молнии от блистания мечного».